

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 6—7

**ИЗДАНИЕ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ
Москва
2000**

«Церковно-исторический вестник»

Издание Общества любителей церковной истории

Главный редактор Соловьев И. В.

Выпускающий редактор Нежданова Е.А.

Ответственный за выпуск (компьютерный набор и верстка) Мотина О. И.

*Мнения авторов статей не всегда совпадают с точкой зрения редакции.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Свидетельство о регистрации № 017841 от 3 июля 1998 г.

Адрес редакции для писем: 117311, Москва, а/я 148
Редакция журнала “Церковно-исторический вестник”

Издание журнала осуществлено при участии
издательского дома “Грааль”
Издательская лицензия ЛР № 071334 от 22.08.1996 г.

Кравецкий А. Г.
(Москва)

ТРИ СТАТЬИ Б. И. СОВЕ (предисловие к публикации)

3 января 2000 года исполнилось сто лет со дня рождения Бориса Ивановича Сове (1900—15.08.1962), ученого, который занимает в истории русской литургии особое место. Ему удалось соединить идеи парижской литургической школы (с ее интересом к довизантийской, раннехристианской традиции) с практикой реальной богослужебной жизни XVIII—XX вв. Такой взгляд заставил его приступить к сбору материалов для труда, посвященного истории литургической науки, исправления богослужебных книг и отдельных чинопоследований.

При кажущейся очевидности этого подхода, работы такого рода прежде не предпринимались¹. Еще совсем недавно считалось, что литургическая письменность XVIII—XX вв. не имеет истории. Это представление было связано с тем, что после церковного раскола, возникшего в результате Никоновских преобразований, обсуждение вопросов, касающихся истории наших богослужебных книг, не поощрялось церковными властями.

Таким образом, на долю Б. И. Сове выпала неблагодарная задача первоначального сбора материала. На основе просмотра богословских журналов, мемуарной литературы и других источников им была составлена картотека, содержащая сведения о возникновении, бытованиях и редактировании отдельных служб и чинопоследований. На основе этих материалов была подготовлена книга «История русской литургии», которую он предполагал защитить как докторскую диссертацию в Свято-Сергиевском институте в Париже. Сохранилось относящееся к 1951 году письмо, адресованное ректору института еп. Кассиану (Безобразову), в котором излагается история работы над этой книгой²:

Ваше Преосвященство
Глубокоуважаемый и дорогой Владыка!

Прилагаю при сем прошение на имя Совета Института об утверждении темы для моей докторской диссертации, предусмотренное Уставом Российских духовных академий, почтительнейше прошу Ваше Преосвященство дать моему ходатайству надлежащий ход. Дерзаю думать, что *curriculum vitae* излишне.

¹ В те же годы в близком направлении работал Ф. Г. Спасский, выпустивший в 1951 г. в Париже книгу «Русское литургическое творчество (по современным Минеям)». Однако эта работа ставит несомненно более узкую задачу и сделана менее добротно.

² Фотокопия этого и нескольких других писем Б. И. Сове, хранящихся в архиве Свято-Сергиевского института, была передана нам прот. Борисом Бобринским.

Должен сообщить Вашему Преосвященству некоторые детали. О темах своих работ я многократно писал в Париж после войны, когда восстановилась почтовая связь.

Первое мое исследование, ограничивающееся историей русской гимнографии и не касающееся истории русского Типикона, русских литургических чинопоследований (оригинальных или переводных), было начато мною в Париже еще осенью 1937 года (запись на сохранившейся обложке: 5.11.1937) с благословения отца Сергия, но занимаемая мною тогда кафедра Ветхого Завета побудила меня приступить с середины 1938 года к разработке некоторых проблем Пятикнижия. К сожалению, эта моя рукопись погибла в Выборге во время войны 1939—1940. Оказавшись безработным в Гельсингфорсе после странствий летом 1940 года, я пытался восстановить погибшее, надеясь после войны продолжить преподавание в Институте, но этот труд прервала новая война. В первые годы войны 1941—1944 гг., имея под руками лишь комплект богослужебных книг, я вернулся к прежней теме. Ее неразработанность, допущенные прежними исследователями ошибки и недоступность рукописного предания и многих старопечатных книг (в моем распоряжении имелся лишь рукописный Трефологий начала XVI века и нотный обиход царств^{<вования>} Иоанна Грозного) замедлили мою работу. Почти для каждой службы приходилось проводить исследование, и очень часто я не получал удовлетворительного ответа, хотя мною использованы все книжные фонды богатой университетской библиотеки. Эти дефекты моего исследования побуждают меня предложить еще и другую работу, на которую ушло около двух лет, в качестве приложения, если Совет найдет нужным.

Моя первая тема зарегистрирована через Г^{<ельсингфорск>}ий университет где-то в Америке, так как мою работу принимают в университете на степень D. Ph., но мне хотелось бы защищать ее в своей *alma mater*.

Если же по каким-то причинам Совет не найдет возможным удовлетворить мое ходатайство, то покорнейше прошу, учитывая современное положение, вернуть мое прошение, не внося отрицательного мнения Совета в протокол его заседания.

Согласно протоколам Совета Свято-Сергиевского института, «прошение о соискании докторской степени с исследованием в области русской литургики» поступило 28 февраля 1951 года, а 3 апреля работа «История русской литургики» была принята и назначены оппоненты³.

Полный текст исследования Б. И. Сове пока не обнаружен. В архиве, который после смерти Б. И. Сове был передан его братом Андреем Ивановичем епископу Михаилу (Чубу), имеются лишь подготовительные материалы к этой книге. Большая часть этих материалов опубликована в 1968—1996 годах⁴. Сбор и пуб-

³ Выписки из протоколов Совета были переданы нам прот. Борисом Бобринским.

⁴ См.: Русский Гоар и его школа // Богословские труды. Сб. 4. М., 1968. С. 39—84; Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX—XX веках // Богословские труды. Сб. 5. М., 1970. С. 25—68; История литургической науки в России // Ученые записки Российского Православного Университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 2. М., 1996. С. 31—98.

ликация всего написанного Б. И. Сове остается делом будущего⁵. В настоящей публикации мы предлагаем вниманию читателей три практически неизвестные статьи Бориса Ивановича Сове.

* * *

Статья «Соборное дело Церкви» печатается по публикации в приходском листке Свято-Преображенского православного храма в Стокгольме (1996. С. 3—9). Время и обстоятельства написания этой работы нам не известны.

Доклад в день апостола и евангелиста Иоанна был произнесен на финском языке 26 сентября 1951 года. Перевод выполнен О. Н. Салтыковой по рукописи, хранящейся в хельсинском архиве Б. И. Сове.

Статья «Пророк Евхаристического возрождения» печатается по прижизненной публикации в Канадском Православном календаре на 1957 г. Торонто <1956> С. 50—54. В рукописи статьи «Исправление богослужебных книг в России в XIX—XX веках» имеется указание⁶ на то, что эта статья является сокращенным вариантом более обширной работы, обнаружить которую пока не удалось.

⁵ Библиографию Б. И. Сове и более подробный биографический очерк см. в нашем предисловии к публикации «Истории литургической науки в России» (Ученые записки Российского Православного Университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 2. М., 1996. С. 21—30). К приведенному там списку работ следует прибавить также «Русское Добротолюбие» (Библиографическая заметка <о книге «Умное делание. О молитве Иисусовой. Сборник поучений святых отцов и опытных ее дела-телей». Сортавала, 1936>) // Утренняя заря. Голос Финляндской Православной Церкви. Издание Братства преп. Сергия и Германа. 1937. № 5.

⁶ С. 270. В опубликованный вариант это примечание не вошло.

Б. И. Сове
(1900—1962)

СОБОРНОЕ ДЕЛО ЦЕРКВИ

Мы живем в эпоху, насыщенную грозными событиями и кризисами, напряженнымиисканиями ответов на волнующие человечество проблемы с резкими столкновениями противоположных идеологий. Тревожат предчувствия катастрофы. В этих явлениях многими прозревается Божие обличение греха человечества, обличение равнодушия, теплохладности, беспечности и самодовольство членов Церкви. Это знамение времени побуждает многих христиан задуматься над вопросом об отношении Церкви к миру, его жизни и культуре, об усилении активности членов Церкви, ибо голос Ее редко и глох звучит, часто оставаясь без всякого ответа в современном мире, строящем земной град, вавилонские башни.

Обостряется сознание, что каждый член Церкви кроме подвига своего личного спасения несет со смирением и сознанием своей немощи некую *ответственность* за судьбы Церкви и мира. Эту ответственность он принимает в таинстве Миропомазания, получая благодатные Дары Святого Духа на подвиг жизни и труда в Церкви, за который он и венчается Церковью венцом жизни невечерней в чине своего погребения.

Многообразны проявления активности Церкви в разных сферах жизни. Но часто забывается даже церковными и приходскими работниками, что один из важнейших видов деятельности Церкви — *соборный молитвенный подвиг*, вдохновляющий христиан на труд и творчество в мире, равно как и на подвиг очищения сердца и восхождения по лестнице добродетелей, вершина которой скрывается на небесах, ибо обе эти стороны подвижнической жизни христианина тесно связаны одна с другой.

Главное соборное дело Церкви — *Евхаристия*. Литургия — праздник Церкви. Все прочие службы суточного круга готовят к подвигу этого общего дела. Все таинства и священнодействия в древней Церкви были соединены с Литургией. Она — радостная и ответственная общественная обязанность, общественная повинность членов благодатного общества — Церкви Христовой. Отказ христианина от этой обязанности — проявление нелюбви ко Христу, Святой Церкви, участие в социальном грехе нелюбви к ближнему.

В Литургии участвуют со смирением и священным трепетом, с сознанием своего недостоинства, греховности и немощи, после соответствующего приготовления все полноправные члены Церкви, вся церковная община, возглавляемая епископом или священником, без которых, конечно, Евхаристия не может совершаться. «Только та Евхаристия почитается истинной, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это».

Общеизвестно, что участие в Литургии выражается в достойном, «со страхом и любовью» причащении Св. Тела и Крови Христовых. Причащение — «лекарство бессмертия, средство целебное, чтобы не умереть, но чтобы жить в Иисусе Христе постоянно» (св. Игнатий Богоносец). Причащение — приобщение верующего к жизни Единосущной и Животворящей Троицы. Причащение — обожение

верующего, его теосис (см., например, гимны преп. Симеона Нового Богослова). Причащение в древней Церкви было *частым, почти ежедневным*, являя напряженность духовной жизни христиан. К частому причащению «с чистой совестью, с чистым сердцем» (св. Иоанн Златоуст) призывают богоумные отцы Церкви. Например, Иоанн Кассиан (ум. в 435 г.) так учит: «Мы не должны устраниться от причащения Господня из-за того, что сознаем себя грешниками. Но еще более и более с жаждой надобно поспешать к Нему для уврачевания души и очищения духа, однако же с таким смирением духа и верою, чтобы, считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали более врачевания для наших ран. А иначе и в год однажды нельзя достойно принимать причащения, как некоторые делают; достоинство, освящение и благотворность небесных Тайн оценивают так, что думают, будто принимать их должны только святые, непорочные, а лучше бы думать, что эти Таинства сообщением благодати делают нас чистыми и святыми. Они подлинно больше гордости высказывают, нежели смирения, как им кажется, потому что когда принимают их, то считают себя достойными принять их. Гораздо правильнее было бы, если бы мы с тем смирением сердца, по которому веруем и исповедуем, что мы никогда не можем достойно прикасаться Св. Тайн, в каждый воскресный день принимали бы их для уврачевания наших недугов, нежели, превознесшись суетным убеждением сердца, верить, что мы после годичного срока бываем достойны приятия их».

Но участие верующего в Литургии не ограничивается причащением. Ему предшествует активное участие в принесении Даров, Евхаристической Жертвы и молитвы. Этот соборный молитвенный труд членов Церкви ярко выражен во всех чинах Литургии, начиная с ее описания в Апологии св. Иустина Мученика (середина II века). Евхаристическая Жертва и молитва возносится не только совершим Тайства — епископом или священником — но и всеми верными, находящимися в храме, руководимыми литургом. Он — «предстоятель братии» (св. Иустин Мученик), «уста всех». Приступая к Евхаристической молитве, он обращается к присутствующим с радостными призывом «Благодарим Господа» и получает согласие на разделение молитвенного труда: «Достойно и праведно есть». В древней Церкви вся община запечатлевала Евхаристическую молитву общим торжественным «Аминь», в некоторых чинах многократным.

Об участии народа в принесении Евхаристической молитвы ясно учат отцы Церкви. Например, св. Иоанн Златоуст с великою скорбью наблюдая равнодушие своих современников к Литургии, пишет в Толковании на Второе Послание к Коринфянам: «В молитвах много содействует народ. При самом совершении страшных Тайн священник молится за народ, а народ молится за священника, потому что слова “Со духом твоим” означают нечто иное, как именно это. И молитвы благодарения также общие, потому что не один священник приносит благодарение, но и весь народ». Златоустый учитель подчеркивает ответственность всех членов Церкви, продолжая: «Все же это сказано мною для того, чтобы каждый из подначальных трезвился, чтобы мы знали, что все мы едино тело, и чтобы мы не возлагали все на одних священников, но и сами пеклись о всей Церкви, как о теле всем нам общем». Это послужит и к большему утверждению и нас побудит к большему преуспеянию в добродетели. Участие в Евхаристии враucht отношения

членов Церкви, ибо «слез достойно настоящее наше состояние. Так далеко отторгнулись друг от друга, между тем как надлежало бы изображать собою одно тело».

Участие верующего в Литургии выражается и особенно ярко выражалось в практике древней Церкви прежде всего в принесении жертвы, даров для Таинства — хлеба и вина, а также елея и др. «Мы приносим Богу не как нуждающемуся, но в благодарение Его господству и в освящение твари. Слово хочет, чтобы и мы приносили дары к алтарю часто и неопустительно» (св. Ириней Лионский). В настоящее время верующими приносятся просфоры с записками о здравии и о упокоении, и производится денежный сбор на нужды Церкви и ближних. Это не простой акт благотворительности, но жертва Богу — дар благодарения за Его милости.

Без любви жертва не совершенна (Мф. 5:3—24). Перед Евхаристической молитвой происходит примирение и врачевание недугов взаимных отношений верующих — «Возлюбим друг друга». Без любви невозможно единомыслие, которое необходимо для пения Символа Веры и для принесения Евхаристической молитвы. Источник любви — Христос. Иерей целует покрытые дискос и потир, и край престола. В древней Церкви примирение запечатлевалось всеобщим поцелуем мира — «святым лобзанием любви» (1 Кор. 16), «лобзанием примирения» (св. Кирилл Иерусалимский), «божественным лобзанием» (Дионисий Ареопагит), которым достигается «единомыслие, единодушие и словесное тождество» (преп. Максим Исповедник). Все члены церковной общины, руководимые совершившем Тайства, приступают к принесению благодарения и «словесной и бескровной жертвы». «Станем добре, станем со страхом святое Возношение в мире приносити».

В Евхаристической молитве в настоящее время, к сожалению, читаемой тайно по причине духовного нерадения христиан, забытой и неизвестной большинству мирян, прежде всего приносится Богу благодарение за творение мира, за Божий промысел о человеке и мире, за божественное домостроительство, за Бого воплощение — за снисхождение Бога Слова, Который «на земли явися и человеком споживе, и от Девы Святыя воплощае, истощи Себе, зрак раба прием, сообразен быв телу смирения нашего, да нас сообразны сотворит образу славы Своей» (анафора св. Василия Великого).

Церковь благодарственно вспоминает и все события искупительного подвига Христова. Вспоминает установление на Тайной Вечери Таинства Евхаристии, события Пасхи Крестовоскресной: спасительные Страдания, Крест, Погребение, Сошествие во ад и Воскресение, а также Вознесение и «славное и страшное Второе Пришествие» (эсхатологическая парусия⁷). Церковь торжественно приветствует серафимовским гимном и древним мессианским кликом «Осанна» явление Царя Славы — Христа во Святых Тайнах. Наступает блаженная евхаристическая парусия, мессианское царство.

Священнослужители и все верующие со священным трепетом и страхом, ибо Ангелы закрывают лица свои, молятся о ниспослании Духа Святого на Дары и их

⁷ От греч. παρουσία — пришествие (прим. изд.)

преложение в Тело и Кровь Христовы. И после таинственного преложения, когда вся Церковь на дискосе окружает Христа, возносятся Умилостивительные молитвы о Церкви и о мире, о его преображении, об уврачевании всех язв греха и зла, «о всех и за вся». «Священник поминает, их же хощет живых и умерших».

И все верующие имеют радостный долг и возможность поминать живых и усопших так же, как они могут молится о них во время проскомидии и на Великом Входе. «Великая бывает польза душам, о которых приносится моление, когда предлагается Святая и Страшная Жертва» (св. Кирилл Иерусалимский). Возносится молитва о вселенской Церкви, об утверждении храма, в котором совершается Литургия, до скончания века, о принесших евхаристические Дары и о тех, за кого они принесены, за плодоносящих и добродеющих в церквях, за поминающих убогих, за пребывающих в девстве и благоговении, постничестве и в чистом жительстве. Исполняется заповедь Апостола о молитве за властей, «да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте». «Благая в благости соблюди, лукавая благи сотвори благостию Твою».

Льются неиссякаемые источники любви бесконечно ласковой и трогательно внимательной к нуждам своих чад Матери-Церкви. В этом благоухающем потоке растворяются все индивидуальные прошения, радостные и скорбные... «Помяни, Господи, предстоящие люди, и ради благославных вин оставльшихся: сокровище их исполни всякого блага: супружества их в мире и единомыслии соблюди; младенцы воспитай, юность настави, старость поддержи, малодушные утеши, расточения собери, прельщенныя обрати и совокупи Святой Твоей Соборной и Апостольской Церкви: стужаемыя от духов нечистых свободи, плавающим сплавай, путешествующим сшествуй, вдовицам представи, сирых защити, пленныя избави, недугующих исцели. На судищи и в рудах, в заточениях и в горьких работах, и во всякой скорби, и нужде, и обстоянии сущих помяни. Боже. И всех требующих великаго Твоего благоутробия и любящих нас и ненавидящих...»

Поминается и «всякое епископство православных», особенно правящий епархиальный архиерей. «Посети нас благостию Твою, Господи, явися нам благими Твоими щедротами; благорастворены и полезны воздухи нам даруй, дожди мирны земли ко плодоносию даруй, благослови венец лета благодати Твоей, утили раздоры церквей, угаси шатания языческия, еретическая востания скоро разори силою Святаго Твоего Духа, всех нас приими в Царство Твое, сыны света и сыны дне показывай, Твой мир и Твою любовь даруй нам» (анафора св. Василия Великого).

Подвиг принесения верующими Евхаристической молитвы увенчивается причащением Св. Тела и Крови Христовых. Объединенные в молитве «единением сердец и едиными усты», верующие соединяются со Христом и в Нем Друг с другом. «Нас же всех от единаго Хлеба и Чаши причащающихся соедини друг ко Другу, во единаго Духа Святаго причастие».

Отказ члена Церкви от участия в литургии свидетельствует о его нерадивом отношении к благодатным дарам, данным на Тайной Вечере и в великий день Пятидесятницы, об отсутствии любви ко Христу Спасителю и членам Церкви. Древняя Церковь весьма чутко относилась к этим проявлениям небрежности и нарушения своих обязанностей членами Церкви и проявлением отсутствия бра-

толюбия. Церковь старалась выяснить причины этих духовных язв, чтобы их залечить. Соборы борются с нерадивым отношением к литургии. Например, 2 Правило Сардикского Собора (343 г.) и 80 Правило Трулльского Собора (692 г.) извергают из клира и отлучают клириков и мирян, «не приходящих к литургии» (и следовательно, не участвующих в ней) «в три воскресные дня в продолжение трех седмиц».

Помятивание об этих строгих правилах Соборов служит грозным предупреждением нашему равнодушию к общему делу Церкви, равнодушию, связанному очень часто с духовным невежеством, нерадением или сентиментально-эстетическим предпочтением других служб (например, всеоощущенного бдения) Божественной Литургии.

Опыт Церкви показывает, что участие верных в соборной Евхаристической молитве и причащении создает духовный подъем и приносит благодатное вдохновение стремлениям христиан, направленным к оцерковлению мирской жизни и культуры, к исполнению обязанностей благовестия об Истине Нового Завета — миссионерского свидетельствования, продолжения апостольского и мученического служения («Рцыте во языцах, яко Господь воцарися») и раскрытию Царства Божия в мире, люто страждущем от обезображивающих его язв социального зла, от злосмрадных язв нелюбви.

Разделив вместе со священнослужителями подвиг общего соборного дела Церкви и приняв участие в храме в мессианской трапезе, в Царстве Христовом, члены Церкви должны по мере сил своих и по выходе из храма со страхом Божиим и с сознанием своей ответственности творить дело Церкви и по зодчеству града Божия, по раскрытия Царства Божия в мире. Основы этого дела намечены в Евхаристической молитве. На этот труд молитвенно напутствует своих чад Церковь заамвонной молитвой, как бы суммирующей все прошения Евхаристической молитвы. Со смирением и с сознанием своей немощи совершая дело Церкви в мире, член Ее должен непрестанно помнить слова Христа Спасителя: «Без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15:5). «Всякое деяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Тебе Отца светов: и Тебе славу, и благодарение, и поклонение возсылаем. Отцу и Сыну и Святому Духу».

<В день Апостола и Евангелиста Иоанна>

26.9.1951 г.

Сегодня, в день Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова вполне естественно говорить о богословии и его направлениях в нынешнее время. В наши дни Православная Церковь распространилась по всему свету. Православные приходы и епархии основаны во всех центрах Западной Европы и Северной Америки. Также в Южной Америке, Австралии и даже в Новой Зеландии служится Божественная Литургия. Сегодня поется прокимен: «Во всю землю изыде вещание их и в конце вселенныя глаголы их». И отображая вселенское лицо церкви, — Патриарх Афинагор советует приходам вместо грустных греческих напевов пользоваться русскими. Но одновременно наше бурное время ставит перед Церковью многообразные и сложные проблемы и задания. Безбожие, волны всевозможных ересей и свободомыслия раскачивают и стараются утопить церковный корабль. Надо упомянуть просветительную и социальную деятельность Церкви, а также различные другие возникающие задачи, которые пугают консервативных членов Церкви: какой ответ Церковь даст на критику Библии сегодняшнего дня, взаимоотношения Церкви и государства, Церкви и культуры и извечный вопрос о личности, о личном спасении и осуществлении цели земной жизни — создать Царство Небесное на земле. Трагические переживания современной жизни ставят вопрос о человеке и его достоинстве. Упомяну также о отношении нашей Церкви к другим христианским церквам, которые теперь соприкасаются с нами — так называемый экуменический вопрос. Вместо царившего раньше духа полемики, непонимания, иногда явной враждебности в наше время, слава Богу, бывают часто братские встречи, а это показывает на желание познакомиться с учением и особенностями нашей Церкви. И об этом желании говорят многочисленные книги, которые издаются на английском, французском и немецком языке, — касаясь самого толкования учения и искусства: иконописи и музыки. Мы обязаны дать исчерпывающее и глубокое пояснение. «Будьте всегда готовы ответить каждому, — кто вас спросит, — на чем основана надежда, которая у вас есть». Как относится к этим трудным вопросам и задачам православное богословие? Каково его современное направление? За нехваткой времени я вынужден говорить коротко, не упоминая имен.

Основная черта нашего богословия — это *освобождение от влияния западного* схоластического, латинского и протестантского богословия, которое было довольно значительное в последние столетия, — и *интерес богословов к патристической теологии*, т. е. к творениям Отцов Церкви. Вместо так называемого ученого богословия выдвигается опять *учение Церкви*. Это возрождение патристического богословия, например в России, вызвано аскетизмом и, как последствие, возрождением мистико-аскетического богословия. Можем сказать, что патристический ренессанс начался, — когда в XVIII веке один украинский монах по имени Паисий Величковский, не удовлетворенный схоластическим богословием, преподаваемым в училище, ушел на гору Афон, где его ожидала жизнь, — полная аскетических традиций. Мы знаем другой подобный случай, — касаю-

шийся Финляндии. В конце XIV века (1390 г.) из Новгорода ушел один монах по имени Арсений (который позже сделался основателем Коневского монастыря). После трудного пути на дальний Афон, где так за 40—50 лет до этого произошел с богословской точки зрения очень важный спор об исихизме, защитником которого был крупный богослов и мистик отец Церкви Григорий Палама (1296—1359 гг.). Вернувшись к отцу Паисию. Он усердно работал над переводом греческого текста аскетов на славянский язык. Его многочисленные ученики, обогащенные здесь опытом святых отцов, начали трудиться в разных монастырях, чтобы восстановить пришедшую в упадок монастырскую жизнь. Это касается и Валаамского монастыря, где в начале прошлого столетия подвизались отцы Клеопа, Леонид и Феодор.

Этот аскетический ренессанс богословия распространился также в богословские училища, и понемногу разрастался интерес к творениям отцов Церкви, и теперь мы видим плоды ренессанса богословия так называемого *новопатристического синтеза*, например, в еклезиологии и в объяснении догматов IV Вселенского собора. В связи с этим надо упомянуть совершенно новое направление богословия — *литургическое богословие*, которое берет источником богослужебные книги. Следует отличать литургическое богословие от собственно литургики — богослужения — объяснения его последовательности, также объяснения исторической и сравнительной литургики и многообразных указаний о порядке и образе совершения служб (типикон).

Литургическое богословие, так же как и творения отцов Церкви, относятся к Священному Преданию. Оно тоже по внушению Святого Духа. Его значение еще большее, чем у патристического богословия, так как Церковь Христова пользовалась этими источниками почти две тысячи лет. Это его *Lex Orand*. Это ответвление богословия начали исследовать только в последнее время. Но можно утверждать, что и раньше ссылались на творения отцов почти в каждой книге богословия, часто и в проповедях. Это конечно следует одобрить, но большая разница, — употребляется ли иногда какая-нибудь *фраза* какого-нибудь отца Церкви или изучается его учение о каком-нибудь богословском вопросе. Большая ошибка двух русских крупных личностей и богословов П. Флоренского и Сергея Булгакова была в том, что они, опираясь на церковное Предание, пользовались выдержками, чтобы подтвердить свои богословские выводы.

Церковное богословие патристическое и литургики по богословскому содержанию богаче и глубже, — чем так называемое училищное богословие. Это очень помогает в решении вышеупомянутых и современных трудностей. Один пример. Все мы помним, как учит катехизис и учебники о догмате воплощения Сына Божия и искупления, а также о страданиях Христа и значении смерти на кресте. Общеизвестно, что на школьное объяснение догмата искупления повлияла средневековая латинская юридическая теория. Отцы Церкви и богослужебные книги поясняют нам, что цель воплощения Бога Слова была возобновить, вновь возродить, вновь создать религиозно-нравственно падшего человека. И еще более — его прославление и вновь присоединение к Божественной жизни, его обожжение. Святой Антоний Великий учит: «Бог стал человеком, чтобы мы обожились». И слово антропология, которым предусматривается узкий путь подвижни-

чества, встречаем у всех Отцов Церкви, в церковной гимнографии и литургических книгах. Например, в анафоре Василия Великого, в Каноне Рождества и рождественского сочельника и в Каноне Великой Субботы (Иоанна Дамаскина).

Спасение человека, учит Святое Предание, это его (*νέωτις*) обожение. О высоком достоинстве человеческого существа также говорят все Отцы — отшельники пустынь и монастырских келий. «Образ есмь неизреченный Твоей славы, аще и язвы ношу прегрешений». Второй пример. Под влиянием средневекового латинского учения многие члены Церкви боятся таинства соборования, того таинства, которое дано Церкви для исцеления болезней и выздоравливания благодатью Святого Духа.

В связи с богословием литургии хочу упомянуть о *литургическом движении*, хотя в основном смысле слова в Православной Церкви такого организованного направления не имеется. В римско-католическом мире в последние годы это очень оживленное и заметное явление. Смысл и цель литургического движения оживить и углубить участие мирян в литургическо-церковной жизни, в богослужениях, особенно в таинстве Святого Причащения.

В последние столетия было обычаем, что миряне были у Святого Причастия раз в год, только немногие 2—4 раза. Сами священники протестовали против более частого участия в Святом Причащении. Теперь во всем православном мире евхаристическая жизнь оживилась. Необходимо развивать это направление соответствующими мерами, например основывая литургические кружки и при обучении Закону Божию и в проповедях обращать особое внимание именно на литургическое обучение, хотя всегда следует помнить, что в нем как бы только подготовительная ценность. Христианство и церковность это *жизнь*, а не теоретические знания.

Это отрадное явление теперешней литургической жизни не ново, это только возвращение к древним формам церковной жизни. С течением времени евхаристическая жизнь ослабевала, на что сетует Иоанн Златоуст. Из решений церковных соборов древнего времени видно, что если кто-нибудь три воскресенья подряд не был у Святого Причастия, то церковь принимала меры.

Евхаристия — это центр духовной жизни. Другие службы, например всенощная, только готовят членов Церкви к участию в Евхаристии. Ослабление евхаристической жизни привело к печальному явлению, которое давало другим церковным службам одинаковую ценность с литургией, часто даже более высокого уровня, вероятно по эмоциальному восприятию. У молебнов и панихид своя ценность в церковной и молитвенной жизни, но надо всегда помнить, что литургия — это самый центр церковной жизни и Евхаристия — это жертва милосердия за живых и мертвых. О важности евхаристии, с пророчной силой повторяя отцов Церкви, говорил Иоанн Кронштадтский, особенно в своем дневнике «Моя жизнь во Христе», который полон церковного и евхаристического опыта.

Заканчивая доклад, хочу подчеркнуть, что православный богослов не изобретатель нового учения, но кроткий ученик и верный слушатель Церкви, который

хочет научиться от Церкви и ознакомиться с ее духовными сокровищами, углубляясь в богословие отцов Церкви и богослужебных книг, которое основывается на Библии и пребывании в Церкви Духа Святого. «Мои мысли сохрани послушанием», — молится Златоуст. Иногда охватывает страх заблудиться в ересях на путях богословия. «Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь — есть земля святая». Библия дает нам пример, говорит святой Григорий, епископ Нисский: Моисей после сорокадневного поста взошел на Синайской горе в мистическое облако и смог увидеть отражение славы Господней. «Лицо мое не может никто узреть». Моисей видел незатемненную славу Господню, свет несозданный, т. е. Фаворский свет, если пользоваться исихастской терминологией. Занятие богословием предписывает аскетическую жизнь и с ней подвижнический опыт. Нельзя говорить о Боге, о воплощении, о таинствах с сигарой во рту или с рюмкой коньяка. Путь богослова — путь подвижника. Каждого члена Церкви и священника Церковь призывает к подвигу, с Божьей помощью подыматься вверх по аскетической лестнице, — на вершине которой любовь чистого сердца, которую золотит Фаворский свет. «Ворота, ведущие в Царство Божие, — учит святой Исаак Сирин, — в тебе самом. Они влиты в твою душу. В себе самом проникни глубже грехов и тогда найдешь лестницу, по которой можешь взойти наверх». Этим путем прошли все Отцы Церкви. Тогда теоретические знания о Боге сменяются видением. «Свет души твоей... чтобы стал Господь видимым твоему разуму и в размышлениях чувствовал насквозь непроницаемую темноту». «Духом святым всяка душа живится и чистотой возвышается, светлеется Троическим единством, священнотайне». Да будут в памяти нашей слова Григория Паламы, последний завет на одре смерти: «Ввысь, ввысь, к свету». И в ночи на воскресенье мы поем гимн подвижника и мистика Григория Синаита: «От тебя излучаемые молнии да осветят меня, Триединый Бог, покажи мне Твоей безграничной славы пристанище ясным, ярким, неменяемым». О чистый девственник Иоанн, Первоначальный учитель-богослов, в слове неуразумеваемом обличитель и великих тайн Божиих толкователь <...> моли Бога о нас.

ПРОРОК ЕВХАРИСТИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Чада Православной Церкви уповают, что приближается время прославления Церковью причтением к лику святых блаженного отца Иоанна Кронштадского. Со дня его кончины (20 декабря 1908 года) прошло уже около 50 лет, но светлый образ праведника не тускнеет, молитвенная связь верующих с ним не ослабевает, любовь к нему не угасает. Она воспламеняется даже в сердцах тех современников приснопамятного пастыря, которые при его жизни относились к нему равнодушно, скептически или враждебно. В дни памяти о. Иоанна (19 октября и 20 декабря) множество молящихся стекается на заупокойные литургии и панихиды, имеющие характер последних панихид — первого акта канонизационного торжества. Посвященные о. Иоанну доклады собирают большие аудитории, которые с напряженным вниманием ловят всякое слово, всякую подробность о его жизни. Об этой же любви свидетельствуют многочисленные статьи и книги.

Этот интерес и любовь вполне понятны. О. Иоанн — слава Церкви. Он — «огонь, пламень любви к Богу и людям». Он — великий совершитель Божественной Литургии, пламенный молитвенник и печальник о всех скорбящих и страждающих, богомудрый пастырь, имевший «сердце милующее», обильный дар сострадательной пастырской любви, благодатный дар воздействия на души человеческие, дар врачевания и чудотворения. Скорбя о духовном равнодушии и разложении своих современников, о. Иоанн с ревностью и силой ветхозаветных пророков и отцов Церкви безбоязненно обличал пороки, беспощадно вскрывал духовные гнойники и язвы, призывал к покаянию, обращению и исправлению. Мирской жизни с ее идеалами, путем человеческим он противопоставлял жизнь во Христе в Церкви, ибо истинная жизнь во Христе есть жизнь в Церкви.

Пламенные обличения ветхозаветных пророков (например Иеремии) создали им множество врагов. Не избежал этой участи и приснопамятный о. Иоанн. Его подвергли травле, преследуя гнусной клеветой и ложью. За верность Христу и Церкви он терпел и заушения, и побои. Благоговейное почитание праведника было замутнено греховной истерией и человеческой страстью. Теперь этот туман бесовской прелести вокруг о. Иоанна рассеялся, и ничто не препятствует взирать на духовно-прекрасный облик праведника в лучах вечности.

Жизнь во Христе, в Церкви описана о. Иоанном в благоухающем глубочайшим церковным опытом дневнике «Моя жизнь во Христе». «... Все содержащееся в нем есть не что иное, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещавшего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы».

Что же духовно питало, вдохновляло и поддерживало о. Иоанна, слабого от рождения, страдавшего от физических недугов, в его самоотверженных, сверхчеловеческих подвигах служения ближним, подвигах молитвы и любви, которые занимали чуть ли не все 24 часа в сутки? — Ежедневное совершение Божественной Литургии, ежедневное Причащение.

«Господь, с Которым я ежедневно соединяюсь через св. причащение, подкрепляет меня. Иначе где бы я мог почерпнуть силы для таких постоянных уси-

ленных трудов, которыми стараюсь служить во славу св. Имени Его, во спасение ближним моим?»

«На себе самом я испытываю после Причащения великую силу благодати Божией. Какой мир, свет, сладость, какое дерзновение, радость, легкость души! Господь в Крови Своей потопляет все грехи мои, избавляет от всех зол, скорбей и болезней и дарует все блага: свет, силу, покой, радость и жизнь совершенную. Слава Господу Иисусу Христу и Животворящим Его Тайнам» (проповедь 29 января 1907 г.).

«Я многогрешный, обязан всеми днями моей благополучной жизни только Литургии, ходатайствующей ежедневно и о мне воздыханиями неизглаголанными Духа Святого».

Богатый пастырский опыт о. Иоанна (его приходом была вся Россия) явил ему умилительную силу Животворящих Тайн. «Господи, как я Тебя восхвалю, как я Тебя прославлю за силы Твои, за чудеса исцелений от Св. Тайн Твоих, явленные на мне и на многих людях Твоих, которым я, недостойный, преподал после Таинства покаяния сии светлые, небесные, животворящие Твои Тайны. Вот они исповедуют предо мною силу Твою, благодать Твою, во всеуслышание говорят, что простер на них чудодействующую руку Твою и подъял их с одра болезни, с одра смертного, когда никто не чаял, что они будут живы — и вот после Причащения Тела и Крови Твоей, Живодавче, они вскоре ожили, исцелились, в тот же час и день почувствовали на себе жизнодательную Десницу Твою».

Евхаристическое богословие Св. Отцов и благодатный опыт жизни в Церкви раскрывают неисчерпаемое сокровище спасительной Литургии, благодатные дары, подаваемые участвующим в ней соборной молитвой, приношением и Причащением. О. Иоанн неустанно своими проповедями и призывами, своей молитвой и совершением Литургии вводил в церковную евхаристическую жизнь своих современников, большую частью пребывавших в равнодушии и небрежении к Литургии, в евхаристической холодности, которая, по словам о. Иоанна, происходит «от недостатка рассуждения, от маловерия и неверия и житейских страстей». Духовный мрак, разразившийся катастрофой, о. Иоанн озарил невечерним светом Литургии и указал путь к духовному возрождению и оцерковлению мира, жизни и культуры, путь к истинной духовной жизни верующих. Этот путь — Евхаристия, Литургия. Блаженный Кронштадтский пастырь был пророк Св. Чаши, евхаристического возрождения. Он не преставал указывать на плоды причащения Св. Тайн и петь вдохновенные гимны Литургии и Евхаристии, каждое слово которых насыщено глубоким содержанием для верующего.

«Что такое Литургия? — Божественная вечеря, брак Агнца, на которой Агнец Божий соединяется с душами верующих... Нет ничего выше и более Литургии — ни на небе, ни на земле... Дело Божие, совершающееся Литургией, превосходит своим величием все дела Божии, совершенные в мире... Это истинно небесное служение Божие на земле, при котором быть разумно и достойно — есть блаженство, мир и отрада для души... О сколь величественна, свята спасительна Литургия для христианина! Храм истинно делается небом! Ибо Бог в Троице нисходит на Св. Животворящий Престол каждый день и совершает чудо милосердия Своего, претворяя хлеб и вино в Пречистое Тело и Пречистую Кровь Сына Божия и удостаивает верующих причастия их...

Если бы мир не имел Пречистого Тела и Крови Господа, он не имел бы главного блага, блага истинной жизни, имел бы лишь признак жизни — не имел бы дара освящения; словом, совокупности всех истинных, нетленных благ».

«О Литургия святая, божественная... всеспасительная, всеосвятительная... Ты жертва о всех и за вся — о всех святых (жертва благодарственная и хвалебная) и за вся — за всех живых и умерших (жертва умилостивительная и очистительная)... Ты землю обращаешь в небо! Ты земных человеков делаешь небесными, и сколько их соделаила таковыми — несть числа — во все прошедшие века и в текущие и соделаешь в грядущие...

Польза Литургии неизмерима для всей Церкви Православной, но и для всей вселенной, для всех людей всяких вер и исповедания, ибо жертва бескровная и молитва приносится Господу и о всей вселенной: из-за совершения Литургии Господь долготерпит всему миру и милует весь мир, даря ему изобилие плодов земных, успехи гражданственные, успехи в науках, искусствах, в земледелии, домашнем хозяйстве, милую не только человека, но и скотов, служащих человеку. О Литургия чудная, о Литургия всемирная!..

Литургия — таинство очищения, освящения, просвещения, возрождения, оживотворения человека для жизни вечной; таинство любви Божественной, таинство возвеличения, обожения обесчещенного, униженного, погибавшего в грехах человека. Литургия — противовес и отпор для верных постоянному растлению, господствующему в мире, — освящение оскверненных грехопадением, исправление согрешающих, восстание падающих, прогнание смрада греховного, облагораживание от Духа Святого.

В какой близости друг ко другу находятся и небожители, и землекрепители, и Божия Матерь, и все Святые, и все мы, православные христиане, когда совершается... всемирная... всеобщительная Литургия! Боже мой! какое прерадостное, животворное общение».

О. Иоанн считал необходимым, чтобы верующие знали содержание молитв Литургии, включая и тайные: «В богослужении вы слышите только отрывки, так сказать, Литургии... потому что священник многие молитвы говорит тайно; гораздо полезнее и много интереснее для ума и сердца христианина знать полный состав Литургии, все молитвы и хвалы Богу Вседержителю и Спасителю».

Современники о. Иоанна были убеждены в достаточности однократного причащения в год. Этот взгляд извращал учение Древней Церкви и ее практику, запечатленную в святоотеческих писаниях и постановлениях Соборов. О. Иоанн настойчиво приглашал верующих приступать к Св. Чаще возможно чаще:

«Причащайтесь чаще, и вы на себе самих увидите благотворное действие Причастия» (6 февраля 1907 г.). «Старайтесь же, кто может, чаще причащаться, а кто не может, то хотя бы во все четыре поста ежегодно, и это будет уже хорошая узда, сдерживающая от греховной жизни» (30 декабря 1907 г.). «Бедствие для души долго не причащаться Св. Тайн; душа начинает смердеть страстями, сила которых возрастает по мере того, как мы не сообщаемся со своим Жизнодавцем». «Если почувствуешь тяжесть борьбы и увидишь, что тебе не справиться самому со злом, беги к своему духовному отцу и проси его приобщить тебя Святых Тайн. Это великое и всесильное оружие в борьбе».

Конечно, причащение не в суд или осуждение предполагает желание духовно подготовиться — поговеть, испытание совести и очищение души в таинстве покаяния, хотя сознание своей греховности и недостоинства, как учил св. Иоанн Златоуст, не должно удалять от Св. Чаши. К ней надо приступать «с покаянием во грехах, верой, усердием, горячей благодарностью к Богу, непрестанно благодеющему нам». Блаженный о. Иоанн обладал благодатным даром располагать души человеческие к искреннему покаянию, даже в состоянии «окаменелого неподвижного чувствия», и «прививать грешные души — это бесплодные смоковницы — к Животворящей Лозе Христу, Который Один только и может спасти грешника».

Вдохновенные призывы и пастырская практика о. Иоанна имели огромное влияние на пастырей и мирян. Евхаристическая жизнь стала более оживленной, сознательной. Верующие чаще стали приступать к Св. Чаще.

И ныне устами блаженного батюшки о. Иоанна Церковь обращается к своим чадам с призывом выполнять с благоговейным трепетом — со страхом Божиим и верой — заповедь Господа Нашего Иисуса Христа, данную на Тайной Вечери: «Вы, негодующие тлением, земнородные, приидите с огненными чувствами к Св. Литургии и почерпнете здесь нетление; земные и прилепившиеся к земле, придите, насладитесь небесного царствия в благодатном царстве Христа Бога... И вас приглашаем приступить к Божественной Трапезе для очищения, освящения, оживотворения, радости и надежды на будущую блаженную жизнь, потому что нынешнее наше соединение с Господом в Таинстве Причащения есть вернейший залог будущего соединения с Ним во веки» (6 февраля 1907 г.).

«Со страхом Божиим и верой приступите, соединитесь со Христом, и пусть Он царствует над вами» (29 января 1907 г.).